

0-794212

На правах рукописи

СКВОРЦОВА Елена Валерьевна

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АСИММЕТРИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ И ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ЗОН ОЦЕНКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

**Специальности 10.02.01 – русский язык,
10.02.19 – теория языка**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Орел – 2012

Работа выполнена на кафедре лингвистики и перевода
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук профессор
ЛИТВИН Феликс Абрамович

Официальные оппоненты – доктор филологических наук профессор
РОМАНОВ Дмитрий Анатольевич

кандидат филологических наук доцент
ЛЫСИКОВА Юлия Анатольевна

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

Защита диссертации состоится «17» февраля 2012 года в 12⁰⁰ часов
на заседании диссертационного совета Д 212.183.01 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук при Орловском госу-
дарственном университете по адресу: 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Орловского
государственного университета.

Автореферат разослан «12» января 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Грипанова В.Н.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000806528

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Асимметрия в языке может проявляться в самых различных сферах языка и потому быть объектом научного описания в разных областях лингвистических исследований. Рассмотрению языковой асимметрии в общем плане посвящены труды С.О. Карцевского, В.Г. Гака, А.Г. Лыкова и др.; изучением прагматических аспектов асимметрии занимались Е.М. Вольф, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Милосердова и др.; асимметрия синтаксических структур получила описание в работах Т.А. Колосовой и др. Проблемой исследования в настоящей работе является асимметрия положительной и отрицательной оценочных зон на лексико-семантическом уровне, в количественном и качественном аспектах.

Количество работ, посвященных самым разным аспектам оценочной семантики, едва ли исчислимо, однако в этой области есть вопросы, которые остаются неосвещенными или мало освещенными. Проблема соотношения положительной и отрицательной оценок затрагивалась в трудах по современной лингвистике лишь в контексте описания той или иной лингвистической проблемы (функциональной семантики оценки, анализа употребления зооморфизмов и др.), но не становилась самостоятельным предметом изучения, что и обуславливает актуальность настоящей диссертационной работы. Интерес к теме исследования объясняется также его связью с перспективными направлениями в современном языкознании – когнитивной лингвистикой и психолингвистикой.

Данная работа представляет собой комплексный анализ лексико-семантического аспекта асимметричного использования оценочных предикатов на примере русского и английского языков. Мы исходим из необходимости показать многоплановость рассматриваемого концепта асимметрии и конкретизировать его на лексико-семантическом уровне.

Объект нашего исследования – оценочные лексемы, принадлежащие к положительной и отрицательной зонам оценки.

Предметом рассмотрения является асимметричность положительно и отрицательно окрашенных оценочных лексем в языке и речи.

Материалом для данного исследования послужили около 3000 примеров из текстов русскоязычных и англоязычных авторов, Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Британского национального корпуса (БНК), публицистических материалов, толковых словарей русского и английского языков.

Экспериментальные исследования проводились при участии 20 русскоязычных и 20 англоязычных информантов разного возраста и различного рода деятельности.

Цель работы – представить системное описание проявления асимметрии положительной и отрицательной зон оценки на лексико-семантическом уровне в языке и речи на материале русского и английского языков.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

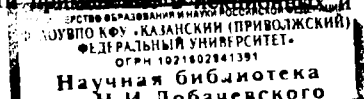
- 1) выявить типы асимметрии положительной и отрицательной зон оценки в русском и английском языках;
- 2) проанализировать типы асимметрии положительной и отрицательной зон оценки в лексической системе языка и при его функционировании;
- 3) определить, каким образом асимметрия оценочных значений в языке проявляется в речи;
- 4) определить и описать лексические средства, при употреблении которых наблюдается асимметрия положительных и отрицательных оценок в речи.

В работе использовались следующие методы: метод компонентного анализа на основе словарных дефиниций; методика описательного, контекстного и семантико-стилистического анализа; ассоциативный и экспериментальный методы; метод классифицирования; сопоставительный метод; количественные методы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественной и зарубежной лингвистике представлено многоаспектное описание проявляемой в языке и речи асимметрии оценочных значений лексем, принадлежащих к противоположным зонам оценки. Впервые предложена классификация типов асимметрии оценочных значений, проявляющейся на лексико-семантическом уровне. В ходе исследования были выявлены шесть типов асимметрии: 1) присутствие в языке полисемантических оценочных лексем, имеющих как отрицательное, так и положительное значение, зафиксированное в толковых словарях; при этом одно из этих значений характеризуется более высокой частотностью использования в речи; 2) численное преобладание оценочных единиц, принадлежащих к зоне оценки «минус», над единицами того же семантического поля, принадлежащими к зоне «плюс»; 3) регулярное и единичное отсутствие прямого эквивалента оценочной единицы в противоположной оценочной зоне; 4) асимметричное движение оценочной лексики по шкале оценок при ее сочетании с интенсификатором или добавлении диминутивного суффикса; 5) неравномерное распределение оценочных признаков «хорошо/плохо» на нормативной шкале оценок в языке и речи; 6) столкновение в рамках одного высказывания в отношении одного и того же объекта оценки оценочных единиц, принадлежащих к противоположным зонам оценки (асимметрия по оценке), в результате которого происходит контекстуальная трансформация знака одной из оценочных лексем.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшей разработке положений лингвистической аксиологии и антропологической лингвистики, в определении и уточнении понятия асимметрии оценочных значений на примере конкретного языкового материала, в построении типологии асимметрии оценочных зон, проявляющейся на лексико-семантическом уровне, что способствует более глубокому исследованию проблем языковой коммуникации.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его материалы могут найти применение в практических курсах

лексикологии и стилистики русского и английского языков, психолингвистики, общего языкознания.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава кафедры лингвистики и перевода Тульского государственного университета (2005, 2006, 2007, 2010 и 2011 гг.), Орловского государственного университета (2010 г.), Всероссийской научной конференции «Лингвисторика: Теоретические и прикладные аспекты» (ТулГУ, 2010 г.). Основные положения диссертации представлены в 6 научных публикациях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Оценочные слова негативной семантики в количественном отношении преобладают над словами позитивной семантики в русском и английском языках. Оценочные единицы, принадлежащие к зоне оценки «минус», характеризуются большей частотностью употребления в речи по сравнению с оценочными единицами того же семантического поля, принадлежащими к зоне «плюс».

2. Ряд оценочных лексем не имеют прямого эквивалента в противоположной оценочной зоне. К ним относятся лексемы, по определению или контекстуально принадлежащие к одной оценочной зоне, которые не способны образовать антонимическую пару с другой лексемой, принадлежащей к противоположной зоне оценки; а также лексемы, оценочные по определению или контекстуально, антонимы которых не имеют оценочного значения или не могут образовать коллокации, имеющие противоположное по знаку оценочное значение.

3. В результате употребления интенсификаторов в сочетании с оценочными лексемами или добавления к оценочным лексемам диминутивных суффиксов происходит асимметричное движение оценочного признака по шкале оценок.

4. В языке и речи оценочные признаки «хорошо/плохо» распределяются на нормативной шкале оценок неравномерно, т.е. занимают асимметричную позицию на оценочной шкале: негативно окрашенный элемент антонимической пары занимает более отдаленную от нейтральной зоны позицию.

5. Все названные выше соотношения являются проявлением асимметрии как сущностной характеристики системы языка и закономерностей ее функционирования.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении мотивируется выбор объекта и предмета исследования, раскрывается его актуальность и научная новизна, определяются цель и задачи исследования, теоретическая и методологическая база, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные о структуре и апробации работы, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе раскрывается понятие оценки в философском и лингвистическом планах, проводится обобщение положений современной теории по вопросам функциональной семантики оценки, обосновывается выбор терминологии и раскрывается сущность понятия асимметрии в лингвистической теории.

Роль оценки заключается в том, что она соотносит предметы и события с идеализированной, т.е. нормативной картиной мира. Задача оценки, как отмечает Н.Д. Арутюнова, в отделении нормы от аномалии (Арутюнова, 1988).

В философии языка термин «оценка» используется в двояком значении. Во-первых, оценка мыслится одновременно и как момент, и как важнейший итог процесса познания. Человек, воспринимая окружающий мир в своей повседневной жизни, не только постоянно анализирует, но и оценивает те или иные объекты действительности. Оценивая тот или иной факт действительности, человек фиксирует эту оценку в оценочных суждениях.

Во-вторых, термином «оценка» пользуются для обозначения суждения о ценностях. В этом значении понятие оценки имеет прямой выход в лингвистическую науку, «обогащая ее предмет категориями положительной и отрицательной оценки, выражаемой специфическим материалом – языковыми, лингвостилистическими средствами, не теряя при этом свой гносеологический смысл» (Мурмуридис, 1985).

В данной работе под оценкой мы будем, вслед за М.А. Ягубовой, понимать «суждение, мнение о ценности предмета, о соответствии или несоответствии его качества каким-либо ценностным критериям (хорошо-плохо, истинно-неистинно, полезно-вредно)» (Ягубова, 1992).

Оценка как ценностный аспект значения может быть выражена различными языковыми средствами. Она может содержаться в элементах меньших, чем слово, слове, группе слов и целом высказывании.

Несмотря на различия в выражении оценочного компонента на уровне лексемы, рамка оценки является универсальной для большинства языков: при оценке всегда в той или иной форме присутствуют субъект и объект; в любом языке оценка подразумевает присутствие шкалы и стереотипов, аксиологических предикатов, интенсификаторов. Включаясь в контекст высказывания, оценка характеризуется особой структурой, представляя собой сочетание обязательных и факультативных элементов. Эту структуру можно представить как модальную рамку, которая накладывается на высказывание и не совпадает ни с его логико-семантическим, ни с синтаксическим построением (Вольф, 2006).

Основными элементами оценочной модальной рамки являются ее субъект и объект, связанные между собой общим предикатом, содержащим оценку.

Субъектом оценки называют лицо, с точки зрения которого дается оценка. В таких случаях используются, например, выражения: *по-моему, по моему мнению, я полагаю/считаю/думаю/уверен; to my mind, in my*

opinion/view, as I see it, to my way of thinking, as far as I'm concerned, I for one, it's my firm belief и т.д.

Существует несколько видов субъектов оценочной структуры. Первым видом является *субъект-индивидуум*, в роли которого может выступать автор или один из персонажей. Вторым видом субъектов является *«общее мнение»*, которое отражает мнение группы людей или социума.

Объект оценки – лицо, предмет, событие или положение вещей, по поводу которых дается оценка.

Если субъект и объект оценки чаще всего эксплицитно представлены в предложении, оценочная шкала и стереотипы обычно не находят своего выражения в оценочном высказывании и лишь имплицитно присутствуют в сознании субъекта оценки.

Оценочная шкала представляет собой сложную структуру, что в частности отражается в соотношении собственно оценочного и дескриптивного компонентов в оценке. В языке разные средства выражения оценочного значения ориентированы на разные стороны шкалы. На оценочной шкале находится ряд признаков, которые способны двигаться по нарастающей или убывающей, причем в большинстве случаев независимо друг от друга (Вольф, 2006).

Главным элементом, на который опирается система абсолютных оценок на оценочной шкале, является стереотип. Как отмечает А.А. Ивин, сопоставление единиц, расположенных по оценочной шкале, было бы невозможным, если бы не существовало представления об оценочном стереотипе, имеющем стандартный набор признаков, общим для большинства членов данного социума (Ивин, 1970).

Стереотипы, стандарты и нормы являются «определенными ментальными образами-представлениями, хранящимися в сознании коммуникантов. Их проявление происходит в конкретных ситуациях и вызывается определенными ассоциациями, которые зависят от национально-культурной специфики» (Гаврилова, 2010).

Е.М. Вольф считает, что особенностью оценки в естественном языке является асимметрия между отрицательной и положительной зонами «хорошо/плохо». Хотя в логических теориях оценок положительные и отрицательные части оценочной шкалы необходимо предполагают друг друга, в естественном языке симметрия «плюс/минус» составляет лишь частный случай (Вольф, 1986, 2006). В области лексики проявления системной асимметрии многочисленны и разнообразны.

Прежде всего, несимметрично соотношение основной оценочной пары «хорошо/плохо». Оценка «хорошо» может означать как соответствие норме, так и ее превышение, в то время как оценка «плохо» всегда означает отклонение от нормы (Вольф, 2006).

Оценочные значения «хорошо/плохо» располагаются на шкале оценок, на которой находятся зона положительного и зона отрицательного, а между ними располагается нейтральная зона. В нейтральной зоне признаки «хорошо/плохо» находятся в равновесии.

Позиция «хорошо» выступает исходной при оценке. Не случайно в философских трудах и работах по этике рассматривается прежде всего семантика «добра», а семантика «зла» является от него производной. Важнейшей особенностью оценки является то, что она предполагает ориентацию на норму и оценочные стереотипы. В языке есть большой слой лексики, ориентированный на норму. Например, существуют глаголы, в пропозициональную структуру которых входит представление о норме. Е.М. Вольф приводит в пример такие глаголы, как *нарушать, ломать*, которые обозначают «выводить из нормального состояния». Прилагательные *обыкновенный, простой* означают соответствие норме, прилагательные *замечательный, великолепный* — отклонение от нормы в сторону «+». Таким образом, представление о норме заложено не только в прагматике языка, но и в его семантике (Вольф, 1986).

Кроме того, асимметрия заложена в самом устройстве оценочной шкалы, которая не любит положения равновесия: норма и среднее не совпадают, норма сдвинута к положительной части шкалы (Вольф, 1986).

Е.М. Вольф также утверждает, что асимметрия оценки усиливается, если оценочная шкала рассматривается не в статике, предполагающей прямое противопоставление хорошего и плохого, а в динамике. В основе движения по оценочной шкале лежит сочетание социального и индивидуального мнений, стереотипных представлений о ценностной картине мира, субъективного отношения субъекта оценки к объекту. Индивидуальная позиция субъекта оценки очень подвижна, так как она определяется многими частными обстоятельствами. Субъективный фактор является основой аффективных оценок. Оценочные слова в зоне «плюс» и в зоне «минус» во многих случаях не составляют противопоставленных антонимических пар. Это относится в первую очередь к общей аффективной оценке — *красивый, чудесный, великолепный vs. ужасный, уродливый, отвратительный* (*beautiful, wonderful, magnificent vs. awful, ugly, nasty*). Эти группы могут быть противопоставлены лишь в целом как принадлежащие к разным зонам оценки, а не по отдельным элементам. Это отражается, прежде всего, в том, что они не допускают классификации (Вольф, 1986, 2006).

С опорой на исследования современной психолингвистики, в работах Е.М. Вольф также рассматривается вопрос о том, как распределяются в языке и речи обозначения «хорошо» и «плохо» и каков баланс этих средств. Эта проблема мало исследована, но существуют предположения о том, что выражения плохого в языке более дифференцированы, чем выражения хорошего. Психологи считают, что человек более детально различает отрицательные эмоции, чем позитивный опыт (Батыршин, Шустер, 1984). В. И. Жельвис объясняет подобную асимметрию, т.е. преобладание в языке слов «отрицательного толка», тем, что «человек воспринимает отрицательные стороны жизни намного острее, чем положительные» (Жельвис, 2001, цит. по Гаврилова, 2005).

Ассоциативные эксперименты, проведенные как психологами, так и филологами, показали, что слова с отрицательными семами объединяются в

более дифференцированные подклассы, чем слова с положительными семами (Вольф, 1986).

В лингвистической классификации эмоций, предложенной Д.А. Романовым, было выделено 6 факторных групп эмоций:

1. Принятие, удовольствие, активность: *удивление, интерес, решительность*.

2. Принятие, удовольствие, пассивность: *любовь, счастье, радость-удовольствие*.

3. Принятие, неудовольствие, активность: *тревога*.

4. Принятие, неудовольствие, пассивность: *страх, горе-страдание, стыд-застенчивость*.

5. Отталкивание, неудовольствие, активность: *презрение-пренебрежение, гнев-ярость*.

6. Отталкивание, неудовольствие, пассивность: *отвращение-омерзение* (Романов, 2004).

Положительные эмоции в данной классификации представлены в двух группах, в то время как отрицательные эмоции – в четырех.

В своей диссертационной работе Г.Н. Коротенко пишет о том, что «асимметричные парадигмы, не имеющие соответствия в зоне (+), включают в себя наибольшее количество слов». Семантическая систематизация входящих в эти парадигмы синонимов, имеющих оценочное значение, их распределение по основным темам (полям) позволяет выделить большие классы слов, которые группируются вокруг понятий, жизненно важных в бытовом обиходе, включающих обозначение большого числа людей, родственных отношений, частей тела человека, действий, поступков людей и т.д. По ее мнению, данное явление можно объяснить тем, что «высказывание положительной оценки не столь обязательно для руководства к действию у человека» (Коротенко, 2002).

М.А. Ягубова отмечает, что в русской речи отрицательные оценки, связанные с этической стороной жизни человека, встречаются в два раза чаще положительных, что, по ее мнению, можно объяснить существованием, как в языке, так и в обществе, закона «социального предостережения», действие которого заключается в том, что фиксируются отклонения от этической нормы, одновременно осуждаемые обществом (беспринципность, аморальное поведение). Соответствие же этической норме не требует предостережения, и поэтому не существует специальных лексем, обозначающих хорошее поведение (Ягубова, 1996).

Н.В. Аксенова, исследовавшая оценочные смыслы в метафоре, отмечает, что метафоры отрицательной оценки представляют наиболее многочисленную группу. Преобладание метафор, несущих отрицательную оценку, над метафорами положительной оценки, выражается в следующем соотношении: 80% составляют отрицательные оценки и только 20% положительные (Аксенова, 2007).

Другими психолингвистами было выдвинуто иное предположение, суть которого сводится к тому, что всем языкам присуща тенденция употреб-

лать оценочные слова позитивного характера [E+] чаще, разнообразнее и с большей легкостью, чем оценочные слова негативного характера [E-]. Это так называемая «гипотеза Поллианны», предложенная Дж. Буше и Ч. Осгудом. По их мнению, люди стараются видеть в первую очередь светлые стороны жизни и говорить о них же. На основе общей гипотезы выдвигается и ряд более частных гипотез; так, предполагается, что словарь включает больше единиц типа [E+], чем [E-]. Слова [E+] употребляются чаще, чем [E-] при прочих равных условиях, слова [E+] раньше появляются в речи детей, чем соответствующие слова [E-]; слова [E+] легче запоминаются и вызываются в памяти, чем слова [E-], у слов [E+] ниже порог узнаваемости и др. Часть этих положений подтверждена экспериментально (Boucher, Osgood, 1969), (Вольф, 1986).

По мнению Н.Д. Арутюновой, «хотя плохое в жизни гораздо более многолико, чем хорошее, поскольку оно отвечает неограниченным возможностям отклониться от нормы, а хорошее соотнобразуется с нормой, в речи употребление компаратива *лучше* во много раз превосходит употребление обращенного в сторону дурного компаратива *хуже* и это отвечает стараниям людей стать на путь мудрости и добродетели и наставить на него других» (Арутюнова, 1998). В итоге оказывается, что системные связи, ощущаемые не только грамматистами, но и носителями языка, между *хорошо* и *лучше*, с одной стороны, и между *лучше* и *хуже* – с другой, не определяют реального употребления этих слов. Их употребление подчинено другим, гораздо более жизненным факторам (Арутюнова, 1998).

Во второй главе описаны основные лексические единицы, при употреблении которых наблюдается асимметрия положительных и отрицательных оценок в языке и речи: интенсификаторы, диминутивы, эмоционально-экспрессивные слова, зооморфизмы, имена собственные, функционирующие как нарицательные. Представлено подробное описание шести основных типов асимметрии положительной и отрицательной зон оценки в языке и речи.

Одним из типов асимметрии положительных и отрицательных оценок, проявляющейся как в языке, так и в речи, является численное преобладание оценочных единиц, принадлежащих к зоне оценки «минус», над единицами того же семантического поля, принадлежащими к зоне «плюс».

В ходе нашего диссертационного исследования было экспериментально установлено, что слова негативной семантики имеют численное превосходство над словами позитивной семантики на уровне языка и речи.

Для того чтобы получить количественные данные по числу слов, принадлежащих к каждой зоне оценки, в русском и английском языках (асимметрия на уровне языка), мы использовали Словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (для русского языка) и толковый словарь Longman Dictionary of Contemporary English (для английского языка).

В СРЯ приводится толкование 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений, в LDCE – 230 000 слов и выражений. Для получения количественных данных мы рассматривали дефиниции исключительно слов (72 500 и 106 000 слов, соответственно), не учитывая выражения.

В результате выборки оценочных лексем из толковых словарей были получены следующие результаты:

Таблица 1

Количественное соотношение оценочных лексем, принадлежащих к разным зонам оценки, зафиксированных в толковых словарях

	Русский язык	Английский язык
Отрицательные оценочные лексемы	1 356	4 112
Положительные оценочные лексемы	734	2 327
Нейтральные в оценочном плане лексемы	70 410	99 561

Анализ примеров употребления экспрессивно-оценочных лексем также показывает, что люди более сдержаны в выражении положительных оценок, в то время как отрицательные оценки объекта более разнообразны и даются по самым различным признакам. Хорошо известно, что при написании сценариев образ отрицательного героя «выписывается» более тщательно, подробно, чем образ положительного персонажа (Мазуревич, 2001).

В ходе исследования методом сплошной разноязычной выборки нами было собрано 233 примера (из художественной литературы, Национального корпуса русского языка, Британского национального корпуса) экспрессивных оценок объектов, из них положительная оценка содержалась только в 52 примерах, что составляет 22,32%, в 181 примере (77,68%) содержалась негативная экспрессивная оценка объектов, причем основания для положительной оценки были более однообразны – оценка давалась по внешним характеристикам объекта: *красавица/красавец (beauty/beautiful/handsome)*, *сногшибательная блондинка и т.д.*, умственным способностям: *умница/умный (smart/intelligent)*, *светлая голова и т.д.* и моральным качествам (самые часто употребляемые: *добрый (kind)* – 13 раз, *благородный (generous)* – 9 раз). Так как основания для негативной оценки объекта более разнообразны и многоплановы, в нашем исследовании мы подробнее остановились на описании именно негативных экспрессивных оценок объектов.

Отрицательные экспрессивные оценки могут быть условно объединены в несколько подгрупп, в зависимости от признака, по которому дается оценка.

Объекту, например, могут «приписываться» социально-негативные характеристики, ассоциируемые в сознании социума с определенной категорией лиц:

(1) *Убийцы! Скоты! Сатрапы! Провокаторы! Мерзавцы! Губители России! Упыри!* – кричала Несвицкая (Акунин, 2003, с.236).

В данном примере экспрессивная негативная оценка дается индивидуальным субъектом оценки исходя из его личного мнения об объекте. Все оценочные предикаты разнятся по степени интенсивности отрицательных признаков, к тому же в рассматриваемом примере они принадлежат к разным семантическим полям – предикат *убийцы* – к семантическому полю «пре-

ступню», предикаты *скоты*, *мерзавцы*, *уныри* («жестокий человек, кровопийца» (Даль)) – к семантическому полю «категория людей с отрицательными личностными качествами», *сатраны* («деспот, самодур, управляющий по собственному произволу» (Даль)), *провокаторы*, *губители России* – к семантическому полю «объект, занимающийся разрушительной политической деятельностью».

Отрицательная оценка объекта может основываться на характеристиках внешности объекта, его поведении, образе жизни.

(2) Зашел к Захарову поздороваться. Только лучше бы не заходил – *бирюк проворчал* что-то *неприветливое*, да уткнулся в бумаги (Акунин, 2003, с.257).

В примере (2) оценка дается на основании личностных качеств объекта оценки: *бирюк* – «нелюдимый, угрюмый человек» (Ожегов, Шведова). Негативная оценка усиливается использованием глагола *проворчать* «говорить грубо, неохотно» (Ожегов, Шведова) и прилагательного *неприветливое*.

Основанием для отрицательной оценки объекта могут также выступать его воспитание, образование, умственные способности, позиция в обществе и т.д.

Таким образом, асимметрия использования оценочных единиц при эмоциональных оценках проявляется в большей степени дифференциации отрицательных оценок по сравнению с положительными оценками, а следовательно, более частотном употреблении в речи негативно окрашенных оценочных лексем.

Как показывают исследования примеров употребления зооморфных метафор, число высказываний, содержащих зооморфизмы с оценочным знаком «минус», значительно превышает число высказываний, в которых употреблены зооморфизмы со знаком «плюс», как в русском, так и в английском языке. Г.Н. Скляревская отмечает, что обычно «зооморфные наименования-характеристики направлены на дискредитацию, резкое снижение качества предмета и обладают яркой пейоративной окраской» (Скляревская, 1993).

Число зооморфизмов (зоонимов в своем вторичном значении), которые могут быть отнесены к положительной зоне оценки, весьма ограничено:

1) уменьшительно-ласкательные имена – *киска/котенок, зайчик/зайчонок, бельчонок и т.д.*;

2) зоосемизмы (зоонимы в первичном значении), входящие в состав компаративных структур, при сочетании с оценочным прилагательным положительной оценки, характеризующим человека – *храбрый, как лев; мудрый, как сова и т.д.*

Причем, в отличие от зооморфизмов, такие зоосемизмы редко используются изолированно, вне компаративной структуры (Ср. *Она стройная, как лань* и **Она – лань*).

Зооморфизмы, используемые для дерогативной оценки объекта, могут быть разделены на более дифференцированные подклассы:

1) характеризующие поведение объекта:

а) общеразговорные: *слон (неуклюжий), кукушка (мать, бросившая своего ребенка);*

б) ругательные, в том числе пришедшие из тюремного жаргона: *крыса, петух, козел, собака, осел, удод* (основано на созвучии с «урод»);

2) характеризующие умственные способности объекта: *дятел, баран;*

3) характеризующие внешность объекта: *корова, боров, мышь* (обычно в сочетании с прилагательным *серая* = *некрасивая, невзрачная внешность*)

4) характеризующие как внешность, так и поведение объекта: *свинья (грязный – нечистоплотный), обезьяна (похож на обезьяну = некрасивый / кривляется, как обезьяна = ведет себя невоспитанно).*

Соотношение частотности употребления позитивно и негативно окрашенных зооморфизмов в речи показано в таблице 2.

Таблица 2

Частотность употребления позитивно и негативно окрашенных зооморфизмов в речи

Зооморфизм	Количество изученных примеров	Принадлежность к положительной или отрицательной зоне оценки (%)					
		Русский язык			Английский язык		
		+	-	Ø	+	-	Ø
свинья (pig)	100	-	99	1	-	95	5
собака (dog)	100	11	80	9	23	69	8
осел (ass)	100	-	95	5	-	93	7
кошка (cat)	100	39	42	19	58	35	17
козел (goat)	100	-	97	3	2	93	10
слон (elephant)	100	4	86	10	27	51	24
медведь (bear)	100	1	91	8	30	50	20

На основании количественных данных, представленных в таблице 2, мы можем однозначно утверждать, что употребление в речи негативно окрашенных зооморфных метафор характеризуется значительно большей частотностью.

Еще одним типом асимметрии оценочных значений, проявляющимся и в языке, и в речи, является как регулярное, так и единичное отсутствие прямого эквивалента оценочной единицы в противоположной оценочной зоне.

В ходе исследования были проанализированы два основных типа оценочных единиц, не имеющих прямого эквивалента в противоположной зоне:

– оценочная лексема или морфема, функционирующая только в одной оценочной зоне и не имеющая противочлена в противоположной зоне оценки;

– полисемантическая лексема (оценочная или не оценочная), имеющая антонимичный аналог только в одном из своих значений, но не имеющая в других.

Под отсутствием прямого эквивалента (для каждой лексемы) мы понимаем:

– неспособность лексемы, контекстуально или по определению принадлежащей к одной оценочной зоне, образовать антонимическую пару с другой лексемой, принадлежащей к противоположной зоне оценки (например, *золотой характер* – не существует лексемы, принадлежащей к тематической группе прилагательных, обозначающих материалы (серебряный, деревянный, оловянный и т.д.), образующей с другой лексемой оценочную коллокацию со значением «плохой характер, тяжелый нрав»), а также

– в случае если лексема, являющаяся оценочной по определению или контекстуально, имеет антоним, отсутствие у антонима такой оценочной лексемы оценочного значения или невозможность образования с таким антонимом коллокации, имеющей противоположное по знаку оценочное значение (например, *черная неблагодарность* и **белая благодарность*).

Одной из категорий предикатов, являющихся оценочными в их вторичном значении, являются прилагательные цвета:

(3) She knew about his *doubts* and *uncertainties*, and his *black despairs* (S. Sheldon, Bloodline, p. 303).

В данном примере прилагательное *black*, употребленное в своем вторичном значении, традиционно выступает в роли негативной оценочной единицы.

Black: 1) sad and without much hope for the future; GLOOMY; 2) full of feelings of anger or hate; 3) *literary* very bad (LDCE).

Негативная оценочность подчеркивается и контекстуально – соседством с существительными *doubts*, *uncertainties*, *despairs*, расположенными в зоне оценки «минус».

Еще одной категорией оценочных единиц, не имеющих эквивалента в противоположной зоне оценки, являются относительные прилагательные в их вторичном значении.

(4) У вас хрипловатый голос и *ледяная душа*, в вас *нет ни чувств, ни женской мягкости*... Мне кажется, вы притягиваете меня как противоречие, как отрицание моего идеала женщины... (НКРЯ, В.К. Кетлинская. Мужество)

Негативное вторичное значение прилагательного *ледяной* определено в толковом словаре русского языка: *ледяной* – «враждебно-холодный» (Ожегов, Шведова).

К категории оценочных единиц, не имеющих противочлена в противоположной зоне оценки, мы также относим:

1) имена собственные, функционирующие в речи в качестве нарицательных: *мать Тереза* («+»), *Золушка* («+» и «-») (из 50 рассмотренных нами контекстов употребления имени *Золушка* в оценочном значении позитивное значение реализовалось в 33 контекстах, негативное – в 17), *Митрофанушка*, *Плюшкин* («-»). Асимметрия оценочных значений имен собственных, перешедших в разряд нарицательных, также подтверждается их неспособностью к образованию синонимических или антонимических пар и, следовательно, невозможностью определения их однозначной позиции на шкале оценок, что исключает возможность их симметрии.

2) зооморфизмы *инфузория*, *мокрица* («-»), *котенок*, *зайка* («+»).

Как упоминалось ранее, асимметрия оценки усиливается, если оценочная шкала рассматривается не в статике, а в динамике. Использование структур интенсификации является одним из способов отражения асимметричного движения оценочных предикатов по оценочной шкале в сторону «+» или «-».

В английском языке движение по оценочной шкале часто обозначается прибавлением к основе существительного, прилагательного или глагола префиксов *over-*, *under-*, *super-*, *sub-*, причем основа слова в данных случаях выступает точкой отсчета для последующей оценки.

Сравним следующие примеры:

(5) Anna expected her father to be *overjoyed* (Sheldon, 2005a, p.34).

В примере (5) основа включающего в себя оценку слова *joy* предполагает наличие знака «+», а префикс *over-* только усиливает положительное оценочное значение, знак при этом не меняется.

(6) In manic periods, which seemed the most common, she was *grossly overactive* and *reckless* in behaviour, *rarely slept, talked incessantly*, and showed typical grandiosity in her claims that Christ had singled her out for special revelations (БНК, CFX 917).

В примере (6) при добавлении префикса *over-* к оценочно нейтральному (однако тяготеющему к зоне «+») прилагательному *active* (*having the power or quality of acting; causing change; communicating action or motion; working; in force* (CIDE)) прилагательное *overactive* переходит в зону оценки со знаком «-» (*too active, in a way that produces a bad result* (LDCE)). Отрицательные оценочные коннотации усиливаются лексическим интенсификатором *grossly*, негативно окрашенным прилагательным *reckless*, словосочетаниями *rarely slept* и *talked incessantly*.

В русском языке для интенсификации оценочного значения используются префиксы *архи-*, *наи-*, *много-*, *пре-*, *сверх-*, *супер-*, *экстра-*.

Асимметрия оценочных зон наблюдается также и при употреблении в качестве интенсификаторов основной общеоценочной пары «хорошо/плохо»:

(7) Да для меня праздник, если *плотник хорошо владеет топором*; я два часа готов перед ним простоять; так веселит меня работа (НКРЯ, Н.В. Гоголь. Мертвые души).

В данном примере *хорошо* усиливает семы, указывающие на положение вещей, соответствующее норме (*плотник владеет топором*). Если интенсификатор *хорошо* будет опущен, значение высказывания не изменится, в то время как если мы заменим интенсификатор *хорошо* на *плохо*, значение поменяется на противоположное.

В случае употребления интенсификатора *слишком* (*too*) с аффективными прилагательными положительной оценки, такие прилагательные «переходят» на шкале оценок в зону «минус». При употреблении данного интенсификатора с оценочными прилагательными негативной семантики происходит движение оценочного признака вниз по оценочной шкале в зоне «минус», что является ещё одним подтверждением асимметричного движения позитивно и негативно окрашенных оценочных единиц на оценочной шкале.

Перемещение оценочных предикатов по оценочной шкале также происходит вследствие образования диминутивов.

Объединение позитивной семы основы и диминутивного аффикса создает негативно окрашенное слово, приобретающее смысловой оттенок презрения, уничижительности по отношению к объекту оценки. Например:

(8) Так что перед тобой — можешь сделать большое «хи-хи» — оценно-респектабельный джентльмен. *Богатенький*, упакованный по полной программе *Буратино* (НКРЯ, С. Данилюк. Мужские игры).

Диминутивы, образованные от прилагательных негативной семантики, приобретают дополнительный компонент жалости, сочувствия (Буряковская, 2010): *страшненький*.

Некоторые исследователи отмечают, что объединение нейтральной семы образующей основы и диминутивного аффикса создает положительно заряженные слова (Буряковская, 2010), хотя нередки и примеры, противоречащие приведенному выше утверждению: пример (9) демонстрирует оценочное употребление диминутивного суффикса *-ечк* с нейтральной в оценочном плане лексемой.

(9) *На всем белом свете не было человека несчастнее* Анисия Тюльпанова. Во-первых *имечко* — *Анисий*. Видели вы когда-нибудь, чтобы благородного человека...звали Анисием? (Акунин, 2003, с.9)

В данном примере имя собственное *Анисий* приобретает негативное оценочное значение в силу субъективной оценки, выраженной в данном высказывании от лица говорящего посредством добавления диминутивного суффикса *-ечк* к существительному *имя*, относящемуся к имени *Анисий*, и усиливается благодаря лексическому интенсификатору *на всем белом свете*, относящемуся к отрицательному оценочному прилагательному *несчастнее*.

В ходе диссертационного исследования был проведен лингвистический эксперимент, основной целью которого было доказать, что распределение оценочных элементов, входящих в антонимическую пару, по оценочной шкале не симметрично, а также экспериментально подтвердить положение о том, что понятие «нормы» тяготеет к зоне «плюс». Необходимо было также определить, какими мотивами, общепринятыми или личными, руководствуются индивиды при определении места того или иного понятия или явления в ценностной картине мира. Понятие «морально хорошо» выступало в качестве исходного и основополагающего. В качестве испытуемых были выбраны двадцать русскоговорящих студентов 5-го курса специальности «Перевод и переводоведение» Тульского государственного университета, а также двадцать носителей английского языка из Англии и США, не имеющих специального лингвистического образования. В качестве материала для эксперимента были предложены антонимические пары (оценочные прилагательные, существительные, глаголы и глагольные сочетания), употребленные в высказываниях, встречающихся в оригинальной англоязычной художественной литературе. Перед испытуемыми была поставлена следующая задача — распределить предложенные оценочные единицы по условно-смоделированной шкале оценок. Однако испытуемым она была предложена в измененном виде

– зоны «плюс» и «минус» были представлены изолированно друг от друга, причем для каждой группы частей речи была представлена отдельная шкала.

Контекст, в котором употреблены рассматриваемые оценочные единицы, испытуемым не был известен. Все оценочные единицы были разбиты на антонимические пары: прилагательные *natural – unnatural, generous – selfish, thoughtful – thoughtless, good – bad, comic – tragic*; существительные *health – disease, winner – loser, generosity – greed, hope – despair*; глаголы *hate – love, cherish – loathe, madden – fascinate*, глагольные сочетания *do harm – do good* (без контекста). Прямая антонимия рассматриваемых единиц была подтверждена словарями антонимов английского языка (Девлин, 2005), (Collins English Dictionary).

Эксперимент проводился в два этапа. Сначала испытуемым было предложено определить место положительно окрашенного элемента антонимической пары в зоне «плюс». При этом отрицательно окрашенный элемент пары не раскрывался. Положение той или иной оценочной единицы не зависит от положения других единиц его группы, а рассматривается изолированно, т.е. две и более единицы группы могут занимать одинаковую позицию, например, +5.

Второй этап эксперимента заключался в том, чтобы определить место второго элемента пары в зоне «минус», причем данный этап проходил спустя 3 дня после проведения первого этапа. Такой временной промежуток был необходим для того, чтобы избежать выполнения задания по аналогии, т.е., например, если прилагательное *beautiful* расположено напротив отметки +7, то соответственно прилагательное *ugly* можно было бы без раздумий отнести к отметке –7. Предполагалось, что по истечении некоторого периода времени испытуемые будут основываться не на аналогии, а на своей языковой интуиции.

На основе анализа результатов проведенного эксперимента было установлено, что в большинстве случаев негативно окрашенный элемент антонимической пары имеет более отдаленную позицию от нейтральной зоны.

При определении степени оценочности оценочных единиц говорящие руководствуются в равной степени как общепринятыми нормами, так и личностными представлениями о том или ином понятии или явлении.

Таким образом, распределение прямо противопоставленных элементов антонимической пары является асимметричным в силу влияния описанных выше факторов.

Особую проблему для изучения соотношения оценок «хорошо/плохо», их асимметрии, составляет взаимодействие этих оценок в структуре отдельного высказывания или текста. Положительные и отрицательные оценки могут сочетаться в одном высказывании в отношении одного объекта, в результате чего наблюдается асимметрия по оценке (асимметрия оценочного суждения) и происходит контекстуальная трансформация знака одной из оценочных лексем в структуре высказывания. Причем, при столкновении отрицательных и положительных оценок в рамках одного высказывания упоря-

доченности не наблюдается: «+» + «-» может равняться и «-», и «+», в зависимости от контекста.

В нестереотипной ситуации наблюдается противоречие положительных и отрицательных оценок в структуре высказывания. Знак оценочной лексики противоречит оценочной пресуппозиции контекста, в котором она употреблена, в результате чего возникает асимметрия по оценке, и оценочный знак лексики меняется на противоположный.

(10) Здесь нельзя больше ходить, *мерзавец такой маленький*, я тебе говорю... (НКРЯ, Борис Минаев. Детство Левы)

В примере (10) происходит нейтрализация пейоративного значения лексики *мерзавец* «подлый, мерзкий человек, негодяй» (Ожегов, Шведова) в силу сочетания данной лексики со словосочетанием *такой маленький* с явной меллиоративной коннотацией.

Основным фактором, порождающим трансформацию оценочного знака в структуре высказывания, являются противоречия между ценностным суждением, заложенным в единице языка или речи, и ценностным суждением говорящего (Голодная, 2010).

В **Заключении** подводятся итоги работы и формулируются выводы.

На основе анализа фактического материала были выделены шесть типов асимметрии положительных и отрицательных оценок в языке и речи, описаны лексико-семантические особенности асимметрии оценочных зон, а также представлен комплексный анализ асимметрии положительных и отрицательных оценок в языке и речи при употреблении следующих лексических средств: интенсификаторы, диминутивы, эмоционально-экспрессивные слова, зооморфизмы, прецедентные имена собственные.

В ходе исследования были установлены два типа языковой асимметрии оценочных зон (в русском и английском языках): 1) присутствие в языке полисемантических оценочных лексем, имеющих как отрицательное, так и положительное значение, зафиксированное в толковых словарях (асимметричный дуализм присущ языковому знаку в принципе; однако в ходе нашего исследования мы анализировали исключительно оценочные лексемы); 2) численное преобладание слов негативной семантики над словами позитивной семантики.

Полученные нами количественные данные свидетельствуют о численном преобладании отрицательных оценочных лексем над положительными как в английском, так и в русском языке.

Асимметрия использования оценочных единиц при экспрессивных оценках объекта проявляется в большей степени дифференциации отрицательных оценок по сравнению с положительными оценками.

Основными типами асимметрии положительной и отрицательной зон в высказываниях, содержащих зооморфные метафоры, являются неравномерное распределение оценочных единиц по шкале оценок и количественное преобладание в речи негативно окрашенных зооморфизмов над позитивными.

В ходе нашего исследования были установлены два типа оценочных единиц, не имеющих противопоставления в противоположной зоне оценки: 1) оценочные лексемы или морфемы, функционирующие только в одной оценочной зоне; 2) полисемантические лексемы (оценочные или не оценочные), имеющие антонимичные аналоги только в одном из своих значений, но не имеющие в других (данное явление характерно преимущественно для английского языка).

Среди безэквивалентных оценочных единиц были выделены прилагательные цвета и относительные прилагательные в их вторичном значении, а также имена собственные, функционирующие в речи в качестве нарицательных (прецедентные имена).

Асимметрия оценочных значений прецедентных имен собственных, реализуемых в оценочных высказываниях, заключается в отсутствии прямого эквивалента таких оценочных единиц в противоположной зоне оценки и подтверждается их неспособностью образовывать синонимические или антонимические пары и, следовательно, невозможностью определения их однозначной позиции на шкале оценок, что исключает возможность их симметрии.

При сочетании положительных и отрицательных оценок в одном высказывании в отношении одного объекта наблюдается асимметрия по оценке и происходит контекстуальная трансформация знака одной из оценочных лексем. При столкновении положительно и отрицательно заряженных оценочных единиц пейоративация оценочного значения является более частотной, чем случаи трансформации оценочного знака от «минуса» к «плюсу».

Асимметрия положительной и отрицательной зон оценки является неотъемлемым атрибутом системы языка и не зависит от специфики его структуры, что подтверждается в нашей работе на примере двух неблизкородственных языков. Асимметрия оценочных значений – явление сложное и многогранное, оно наблюдается не только на лексико-семантическом, но и на синтаксическом и прагматическом уровнях, что определяет возможные направления дальнейшего исследования темы асимметричного использования оценочных единиц в речи.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. *Скворцова, Е.В.* Особенности асимметрии положительной и отрицательной оценочных зон в высказываниях с употреблением зооморфных метафор [Текст] / Е.В. Скворцова // Известия ТулГУ. Серия: Гуманитарные науки. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2007. – Вып.1. – С. 206 – 215. – 0,72 п.л.
2. *Скворцова, Е.В.* Интенсификация и диминутивность как проявление асимметрии положительной и отрицательной зон оценки [Текст] / Е.В. Скворцова // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – №5 (13). – Орел, 2010. – С. 249 – 251. – 0,3 п.л.
3. *Скворцова, Е.В.* Интенсификация как один из способов отражения асимметрии положительной и отрицательной зон оценки [Текст] / Е.В. Скворцова

// Известия ТулГУ. Серия: Филологические науки. – Вып. 5. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2005. – С. 169 – 172. – 0,23 п.л.

4. Сковцова, Е.В. Асимметрия употребления оценочных предикатов при экспрессивных оценках объекта [Текст] / Е.В. Сковцова // Известия ТулГУ. Серия: Филологические науки. – Вып. 6. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – С. 250 – 254. – 0,22 п.л.

5. Сковцова, Е.В. Асимметричное оценочное использование имен собственных [Текст] / Е.В. Сковцова // Известия ТулГУ. Серия: Филологические науки. – Вып. 6. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – С. 254 – 259. – 0,38 п.л.

6. Сковцова, Е.В. Асимметрия в языке и речи. Соотношение основной оценочной пары «хорошо/плохо» [Текст] / Е.В. Сковцова // Лингвориторика: Теоретические и прикладные аспекты: материалы Всероссийской научной конференции, 19-20 ноября 2010 г. – Тула: Цель, 2011. – С. 206 – 210. – 0,23 п.л.

Изд. лиц. ЛР №020300 от 12.02.97. Подписано в печать 19.07.11.

Формат бумаги 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1.2. Уч.-изд. л. 1.0. Тираж 100 экз. Заказ 001

Тульский государственный университет. 300012, г. Тула, просп. Ленина, 92.

Отпечатано в издательстве ТулГУ. 300012, г. Тула, просп. Ленина, 95